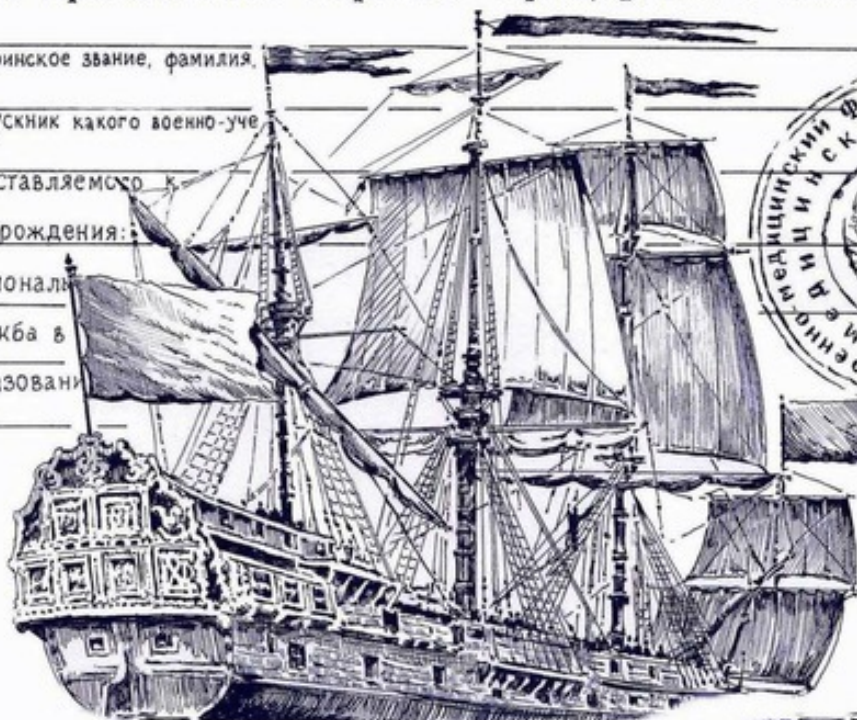

Павел Рупасов
**ВОЕННО - МОРСКОЙ
ФЛОТ**

Истории из жизни вдохновляющие и забавные

А Т Т Е С Т А Ц И Я
(на присвоение первого офицерского звания)

(воинское звание, фамилия)
выпускник какого военно-уче
представляемого к
Год рождения:
Националь
Служба в
Образовани

Министерство обороны СССР

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

подполковник мед службы

РУПАСОВ

Павел Георгиевич

Павел Рупасов

**Военно-морской флот. Истории из
жизни вдохновляющие и забавные**

«Издательские решения»

Рупасов П.

Военно-морской флот. Истории из жизни вдохновляющие и забавные / П. Рупасов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748688-4

О флоте и о медицине не могу писать до сих пор. То, что флот делает с молодыми людьми, — это травма для меня и писать об этом не хочу. И то, что медицина делает с человеком, это тоже очень больная тема. Я частично переступил через это в «Записках санитаря», но глубже говорить не хочется... Поэтому в этой книге не много рассказов о флотской жизни. Но я хочу, чтобы она именно так и называлась: «Военно-морской флот». Кое-что о флоте здесь вы найдёте. Обещаю.

ISBN 978-5-44-748688-4

© Рупасов П.
© Издательские решения

Содержание

«Дырочки»	8
Флотские жены	10
Авианосцы США	12
1	13
2	15
3	16
4	18
5	19
Сказка про офицера из Черноморска	20
Судьба самого большого в России крейсера-музея «Михаил Кутузов»	21
Часть 1	22
Часть 2	25
Часть 3	26
Часть 4	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Военно-морской флот
Истории из жизни
вдохновляющие и забавные
Павел Рупасов

© Павел Рупасов, 2016

© Оксана Хейлик, дизайн обложки, 2016

© Оксана Хейлик, иллюстрации, 2016

Редактор Андрей Вадимович Грунтовский

Корректор Алла Никандрова

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

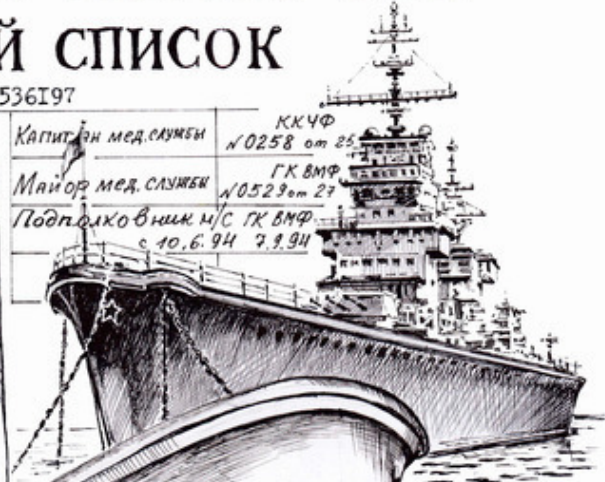

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ СССР ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК

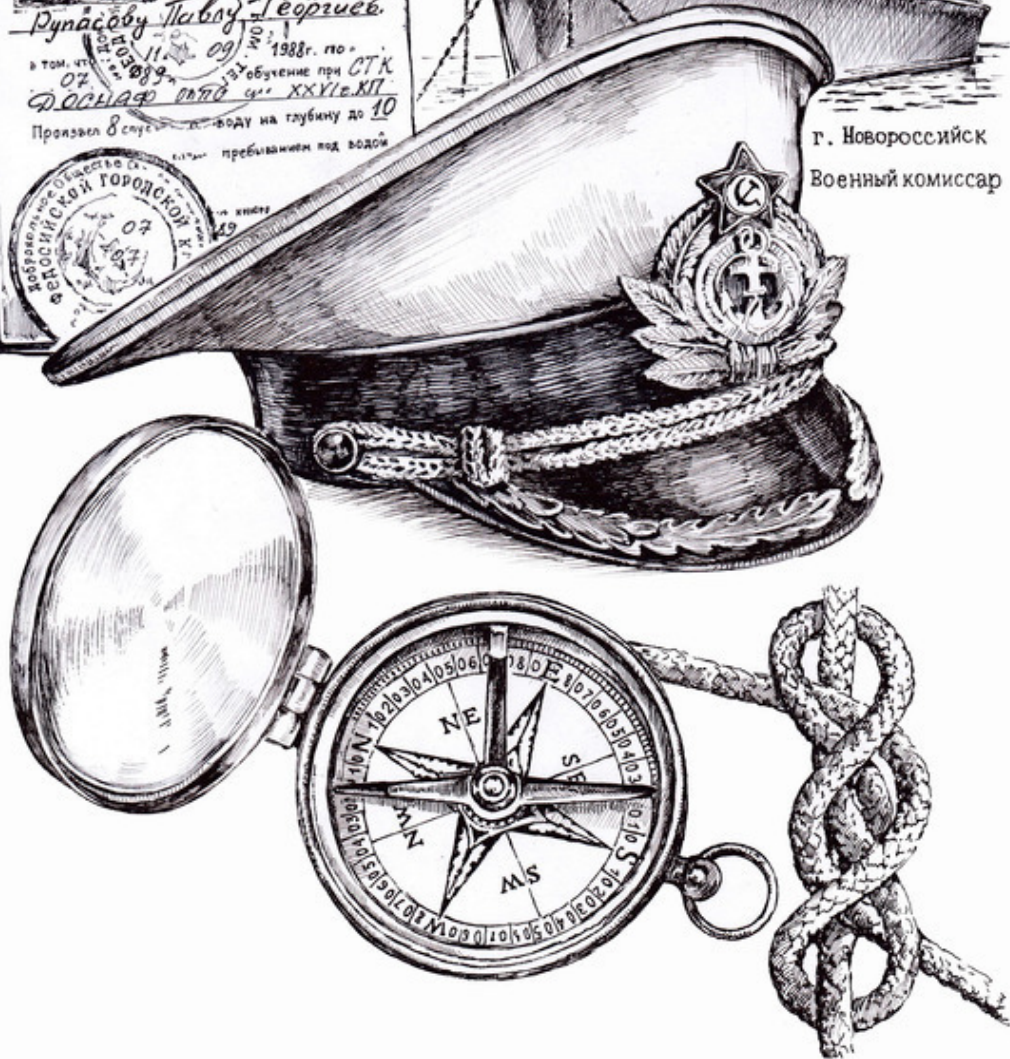
Личный номер Н-536197

Капитан мед. службы	№ 0258 от 25	ККУЧФ
Майор мед. службы	№ 0529 от 27	ГК ВМФ
Подполковник ИС ГК ВМФ	с 10.6.94	2.9.94

г. Новороссийск
Военный комиссар

«Дырочки»

Оля попала ко мне в кабинет, окнами выходящий на военный порт. Прижалась носом к стеклу, смотрит на корабли, издает сначала простые звуки, потом начинает задавать вопросы:

...Ой.

...Ой!

– Ай, сколько там палочек, ниточек, жердочек, дырочек... как же это... они сами? Неужели они во всем этом понимают? Ну, скажи, Паша, ну скажи... Боже мой... Боже мой... Боже мой... Как интересно! А... а это китаец идет? В розовой куртке. Нет, это женщина. Ну вот, вышла и все испортила, а я подумала, что это какой-то иностранный экипаж. А вон тот толстый, это мичман, да? Он все время прячется внутри, он смотрит, как все готово, да? А лица у матросиков невдохновенные у всех какие-то. Почему?.. Нет, это у мичманов – у всех. А у матросов есть вдохновенные.

– Да как ты знаешь, что у них такие лица?

– Ну, вон у прапорщика, посмотри какая поза. Ему скучно.

– А-а-а-а! Я узнала в нем прапорщика! По рассказам Сережи!

(Сережа – Олин жених. Сережа когда-то служил на военном флоте).

– А это что?

– А это – «судно-мишень».

– Ничего про него не могу сказать, хотя очень хорошо разглядела. Слушай, Паша, а они матершинники? Я себе представляю, какой вон тот мич-мэн матершинник!

– Почему это?

– Не знаю...

– А офицеры, они меньше матерятся?

– Почему ты все время про нас делаешь такие дикие предположения?

– Не знаю, – офицеры же не будут вот так презрительно поддерживать ногой веревку...

А он может стать не мичманом? Сережа так же запросто бродил по кораблю... И полы он мыл, да? Да, я вспомнила, матросы все время моют полы... все эти матросы... кажется, что никто из них не сможет стать Сережей.

– Почему?

– Потому что они такие тупые.

– Ну, почему ты опять?

– Ну, видно же что, и походка у них другая, и затылки.

– Затылки?

– Да, затылки.

В чем-то ее мнение совпадало с мнением людей с опытом службы на флоте, – матросы теперь не те, редко кто даже молоток умеет в руках держать.

Оля вскоре ушла.

Вечером я ехал домой. На набережной у моря почти не было горизонта: весь горизонт занимало собою длинное судно – сухогруз, и все у него было выкрашено в стендалевские цвета – красное и черное.

На моей улице возле частного дома в траве был вкопан какой-то древний камень – «кнехт», с круглой головой. Рядом паслась белая коза, она встала на камень передними копытами и заглянула мне в глаза своими желтыми квадратными зрачками.

В них отражаются разрушенные старые улочки южного города. Уши у козы висят вперед и имеется аккуратнейший носик. Она нюхает меня и кусает за штаны.

Все небо – голубое с золотом.

1996 год

Флотские жены

Гаджиево, город Скалистый. Красивые места, и люди, и нравы.

Рассказ жены военнослужащего.

Надоела мне мужняя служба – все комиссии и комиссии. И, естественно, – все пьют и пьют. И каждый день он пьяный домой под ночь является. Так, характер у меня импульсивный – мне надо выплеснуться на кого-то, свое возмущение по поводу этих пьяных комиссий излить. Мне надо выплеснуться, а тут так как-то получилось, что он пришел и быстренько под одеяло шмыг, и спит уже. И мне так стало тяжело, так нехорошо, что некому стало выплеснуться, ну, куда покричишь и с кем повозмущаешься – полтретьего ночи!

Я на крыльцо выбежала – темно и никого, а меня так возмущение разбирает и душит, повозмущаться мне не с кем, – дети в детской спят. Я опять к мужу – гляжу на него, а он так сладко спит, и лицо у него такое умиротворенное, и ему так хорошо, что мне так стало плохо от того, что ему так хорошо!

И тут я придумала: ну, думаю, я сейчас сделаю, чтобы мне тоже было хорошо! Открываю холодильник, – а там у нас разная выпивка стояла. Я ее никогда больше десяти грамм за вечер выпить не могла, – 10 грамм, и я уже пьяная. Тут я, сгоряча, стала выбирать и выставлять бутылки из холодильника на стол и выбрала себе спирт, настоящий на золотом корне. Налила в такой 300-граммовый стакан аж грамм 70 и даже воды запить не приготовила. И так – хлоп-бысь! Его весь! И мне тут вдруг, в один секунд, мгновенно стало хорошо! Так стало хорошо!.. у меня на сердце и на душе!

Я думаю: Боже мой, как хорошо! Вот, дура! А моему мужу сейчас тоже так хорошо. Думаю я так и куда-то иду, на ватных ногах – диван плывет, как хорошо мне, вот дура... Нет, я мужу мешать не буду и пойду спать в детскую!

А муж мой – он бодрячок, ему четыре часа достаточно поспать, и он уже как огурчик свеженький. Встает он – глядь, а меня рядом нет. Он на кухню. Глядь, а там на столе стоит

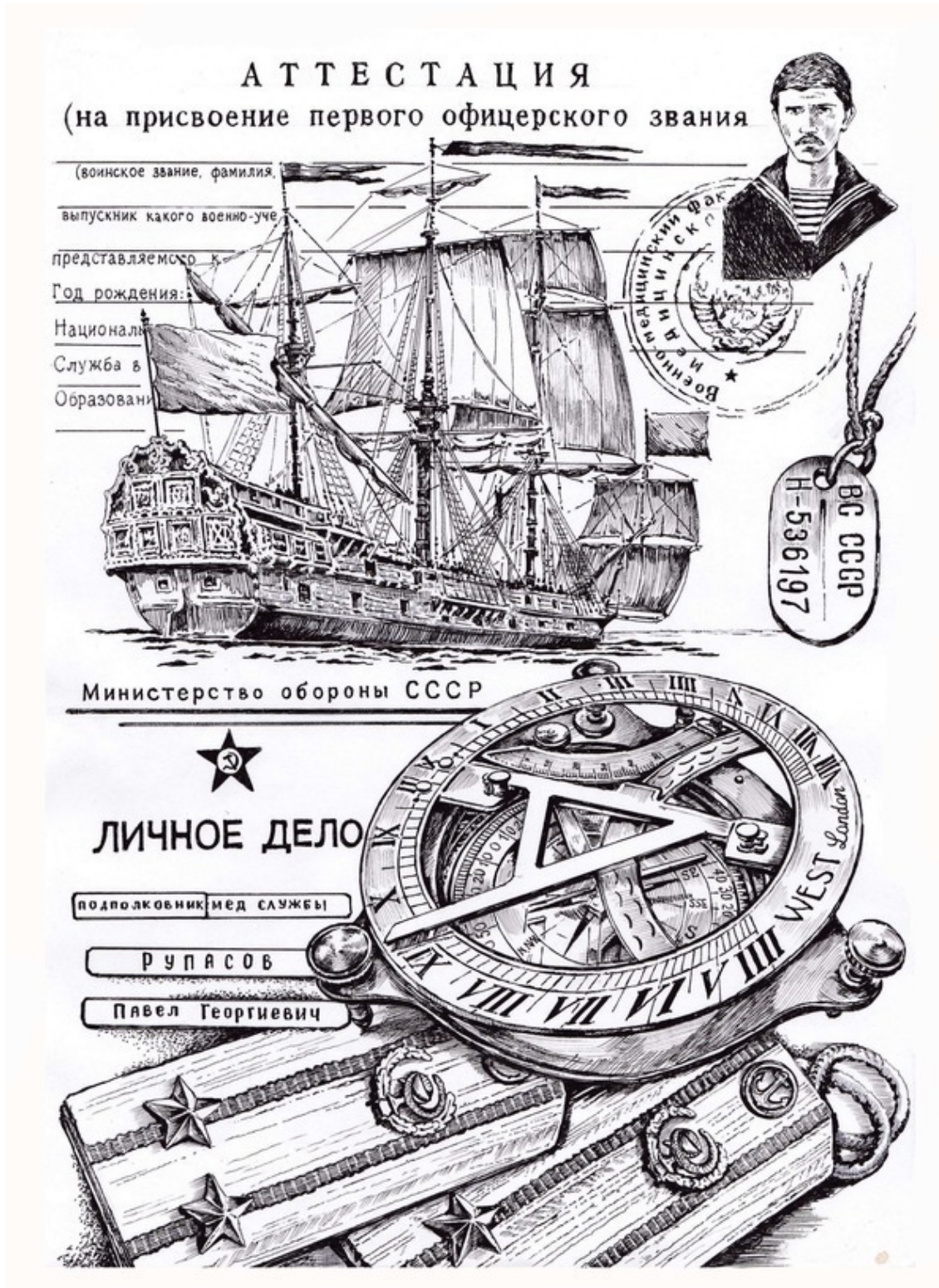
такой стаканяка 300-граммовый, а вокруг батарея бутылок. И бутылка со спиртом открытая. Ну, он перепугался, что же это тут ночью было?

Я себе сплю счастливая, вдруг просыпаюсь от того, что надо мной кто-то дышит. Надо мной кто-то дышит и все! А это он проверяет – дышу ли я.

Вот с тех пор я начала чуть больше чем по десять грамм употреблять за столом, по праздникам, и понимать, какая, все-таки, сложная служба у наших мужей.

2001 год

Авианосцы США (Рассказ капитана второго ранга)

1

Я люблю мою Россию. Я отдал ей двадцать пять лет службы на ВМФ.

Над собой можно только любя смеяться.

Смеяться лучше, сравнивая наши нравы с чьими-то достоинствами. Здесь «они» против «наших». Но в остальном наши им не уступят. Это к дальнейшей характеристике американских крейсеров.

Если бы не было так смешно – ни за что бы не пошел служить на флот.

– Катер к трапу!! (команда, которая подается при сходе командира корабля на берег).

– Приехал на Мысхако (одноименные мыс и поселок под Новороссийском). На проверку войсковой части. Проверял, проверял, мимо стоянки автомобилей прохожу, – а где мой уазик?

– Разрешите доложить, Вашу машину по приказанию оперативного дежурного по каким-то там вопросам отправили.

Это и есть наши нравы, к двадцатому году службы привыкаешь и не удивляешься.

У «загнивающих» империалистов другие нравы.

Как вспомню, так плакать хочется: например, как они содержат корабли... Приходим в Мельбурн. Я в гостях у «них» на борту. Вижу, – бежит бригадир из береговых работяг – боцман ему в руку списочек, а там весь ремонт на время стоянки: покрасить якорные цепи, там и там заменить линолеум, там плафон, там залить негорючей мастикой щели и прочее и прочее. И этот шуршандер гражданский со своей бригадой поднимается к ним на борт, и все там быстренько делается.

А заявка?! Заявка эта сразу направляется на склад, без всяких печатей и накладных – ничего тебе этого не надо...

Что, проняло? Впечатлились?

Или, вот, расскажу я вам, как принимает решение командир нефтеналивного танкера на заправку топливом крейсера, который находится в море. На компьютере картинка с ориентировкой: где танкер, другая – где крейсер, третья – параметры прогнозируемого места встречи. Еще картинка – метеосводка, рекомендованный курс танкера, и картинка крейсера – там, куда надо завести какой конец. Командир смотрит: «Гуд». Нажатие кнопки, и вся эта кухня передается на крейсер.

Я говорю:

– А если компьютер откажет?

Не понимают, как это компьютер откажет?! Не бывает такого!

– Ну а если? – упорствую я.

Отвечают:

– Да, у нас есть второй.

– А если второй?

Смотрят непонимающе.

– Не может отказать второй. Ну, не может!

– Ну а если? – пытаюсь я довести ситуацию до конца.

– Тогда у нас есть такая папочка, – достает, – со всеми документами, – вот юридический документ имеется отпечатанный, физически, всегда в папке подшит. В свободные места заполняется обстановка и отсылается на крейсер.

И «вот, его!», красиво как все! Подошел танкер к крейсеру, на ходу, все на ходу. Воздушные троса протянулись и в четыре рукава сечением по 400 мм дуют горючку. А вертолет в это время сетками таскает баллоны с кислородом и ацетиленом; только сетка коснулась

палубы – щелчок и сетка отстегнулась. И вертолет за следующей сеткой. И все это увозится потом с верхней палубы крейсера автокаром и вниз лифтами развозится по палубам...

Я потом на нашем авианосце в истерике бился и кричал: «Каменный век!» Бегать и материться по нашему кораблю надо. И остается это делать только весело, и когда это весело, стенокардия за сердце хватает тебя тоже весело.

На американском авианосце в каждой точке остановки, в море или порту, каждые десять дней принимаются грузы краном или вертолетом на палубу и потом тележками вниз скатывают – и в лифты, и в лифты!

– А свежими продуктами? – спрашиваю я их.

– А свежими – я каждые 30 суток пополняюсь. Захожу в порт и пополняюсь.

– А если кончаются продукты?

– Продукты не кончаются.

Мороженое – шесть видов всегда на обед. Десерт.

Торты пекут.

2

Кофейные автоматы стоят везде, на каждом посту, на всех этажах и палубах. Это на мой глупый вопрос о чайниках: «А чайники у вас есть?» И после обычного их долгого непонимания: «На фига чайники?!»

А вот разговор про зарплату. Я:

– А кто начисляет зарплату, там, ведомости заполняет...

Бухгалтер, финансист, кассир, как это у нас в дни зарплаты, с четырнадцати до восемнадцати толпешник возле кассы, – все в коридоре перед окошечком давятся.

– Какая ведомость? – на меня смотрят очень внимательно.

– Ну, у нас каждый месяц простыня такая, в ней все заполняется: выслуга там, категория, что по должности, плюс что по званию, алименты и прочее. Потом с талончиками в кассу, клеим талончики на ведомость. – На меня опять смотрят, как на сумасшедшего. На крейсере мне говорят:

– Идем.

Идем, и в штормовом коридоре у них там стоят автоматы-банкоматы. Достает из кармана карточку, вставил – тык, набрал свой номер и – 20 \$. И ему в руку выпало 20 баксов. Кошелеков не надо, хранить деньги и прятать их тоже не надо.

– А как... это вообще все устроено?

– А в Америке, там, на континенте – каждый день на мой счет падает заработанная за сутки сумма. Но целиком ее я не могу снять. Целиком только один раз в 2 недели.

Заходим на Мальту.

3

Стоит американский корабль. Вечером его «пом» (помощник командира корабля) приглашает нас. Мы с «шилом» (со спиртом, значит) за пазухой прибываем к трапу. Проводят. У трапа стоит женщина с автоматом.

Я спрашиваю помощника:

– Во сколько тут у вас развод суточного наряда? – «Пом», как всегда, не понимает. Этот тоже непонятливый попался. – Ну, – я говорю, – вот баба с автоматом. Баба ваша – это «вахта». Во сколько она заступает на дежурство, развод, инструктаж, сдают пост, принимают, меняют на свежего постового, старший там по караулам, разводящий, там, ну вся эта организация как устроена?

– У нас этого нет, – отвечает. – У нас всего этого нет.

– Как?

– У нас она сама через четыре часа уйдет, а другая вместо нее придет.

– Как?! А если не придет?

– Такого не может быть, – придет.

– Как не может, а если напьется? У вас вообще это есть – грубые дисциплинарные проступки?!

«Кычкыдых», – щелчок пальцами:

– На корабле у нас этого нет и ничего быть не может. Вне корабля, пожалуйста, на корабле – нет, ибо сразу увольняют.

Заходим в двухместную каюту.

– А второй кто?

– Жена – капитан. Служим вместе, – она капитан королевских ВВС, командир вертолета.

Я говорю:

– У вас в списочном составе восемьдесят баб, а как «это дело»?

– «Это дело» у нас запрещено. За это сразу выгоняют.

– Как живет ваша семья?

– У нас два дома – летний в Шотландии, зимний, основной – в Уэльсе. У родителей свои дома. Двое детей. Дома сами построили.

– Детей подкидываете родителям?

– Нет, родители престарелые, им за неделю надо – позвонить, заранее предупредить, все это неудобно. У нас гувернантка, садовник, шофер. Они и смотрят за детьми.

Приходит жена, в летном комбезе. Она нам: «Момент», – и за дверцей быстро переодевается, накрывает стол. Но – сухой закон! А у нас фляжка! Все рады нашей фляжке. Думаю, чем будем разводить? Пивом? Но пиво из буфета в каюту носить нельзя. Пиво в корабельном баре дороже в три раза, чем в магазине. В нерабочее время, пожалуйста, сиди, пей в баре. Пришлось разводить водой. За столом они ведут себя безукоризненно культурно. Англичане получают в два раза больше, чем американцы. С первого курса курсанты принимают пищу за четырехместными сервированными столами. Умеют и знают весь этикет. Умеют и знают весь этикет досконально и, главное, пользуются им. И пьют хорошо, и не жмоты.

Потом «пом» с женой к нам в гости приходили, до двенадцати дня просидели, в четырнадцать нам уже надо было отдавать швартовые, а они все не уходят и не уходят. Командир уже не знал, как от них избавиться: «Гони их как-нибудь».

Я все время удивлялся, ну как они могут постоянно быть в белой такой форме? Благоухать чистотой ослепительной? Ну, все время они чистые все! Ну как?! Оказывается: у них на службу пришел, форму там рабочую надеваешь, а свою на плечики – и в шкафчик.

А за стенкой – каждый шкафчик с другой стороны в прачечную открывается, и, пока ты работаешь, твоя форма сто раз в порядок приводится: гладится, парится и вывешивается обратно в шкафчик. Вот поэтому каждый их военнослужащий ежедневно и ослепительно сияет в чистой белой форме. И в сердцах: «Ну не сволочи, два раза в них»!

4

– Кто у вас швартуется? Как нет швартовой команды? У нас каждый день (когда корабль на стоянке) на борту остается треть экипажа. Ведь борьба за живучесть! А всякие спасательные команды! Где? Где это все у вас? Если никого на борту нет, а корабль начнет тонуть? Или гореть?

– А вон, видишь, на берегу здание стоит – там шестьдесят профессионалов круглосуточно дежурят. На стенах у них висят разрезы всех кораблей. Автомобили у них, сигнализация и все что надо. Вот они, если надо, с места срываются в шесть секунд и – борются здесь у нас за живучесть.

– ..?

А мы всем экипажем у берега на железе дохнем. У них матрос, прежде чем он на корабль пройдет, – он три месяца готовится в «учебке» по данному классу корабля. И когда он приходит на корабль, он уже все знает, не фиг его учить! И на корабле он не заблудится, как я на нашем «Кузнецове». Решил сам пойти посмотреть – меня через час командир роты охраны нашел, когда мне уже надоело скитаться по палубам, а спросить стыдно. Смеются: «Фигня, тц третьего ранга, мы теперь вас: боец впереди, боец сзади, иначе отпускать не будем». Конечно, там, на «Кузнецове», четырнадцать километров одних коридоров. А я обходил потом по должности авианосец дважды в сутки. У них там только камбузов – пять, и пять столовых. Так уставал, такая усталость накопилась, что когда заболел простудой и в лазарет положили, только врачу докладывали: «Тц третьего ранга спит уже 24 часа... спит уже 26 часов...»

Я когда проснулся, только одно сразу сказал: «Жрать хочу! Жрать давайте, сволочи».

У нас на «Кузнецове» две хлебопекарни, одна печет только сдобный хлеб. Вот случай, ЧП: оставили мичманов без завтрака. Как так? – Двое вестовых несли с хлебопекарни мешок булочек и три трехлитровых банки сока, останавливают их трое в комфляжах – «патруль»:

– И что несете?

– Булочки?

– Давай сюда!

– Так! Все немедленно! Вернуть!

– Вернуть булочки?

Да, они сели и съели их. Что им там мешок булочек, – они их, как семечки, у них там руки шпалы, бицепсы, как мои ноги, кулаки с голову пионера:

– Мы их съели.

– А сок?

– Запили.

Два раза укусил – булочки нет, глоток сделал – пол-литра нет.

5

Как у нас на подводную лодку грузили сухое вино. Все под контролем: наверху офицер, в рубке офицер и у трапа офицер; внутри офицер для проверки. Мичман командует матросами. Пошли коробки с сухим вином. Пришла коробка первая, открываем – 18! вместо 20. Бойцы: «Мы не брали». А ведь приемщик у трапа распаковывает каждую коробку...

– А что это у вас наверху мандарины никто не охраняет – а не съедят?

– А у них привкус металлический.

– Попробовал – да, «Г...», такое человек есть не будет.

– Так, всем к погружению!

Всплываем – чисто: нет мандаринов.

О замах:

– Что грузите?

– Да вот, мясо кенгуру.

– Как кенгуру?

– Вот, на паках, – показывает, – мясо кенгуру. Теперь всем подводникам дают.

Зам змеей, шипя, метнулся к командиру.

– А там мясо кенгуру, тц командир, грузят!

Кеп вызывает ответственного мичмана:

– Никак нет, тц к-р, свинину грузим.

Зам из-за спины:

– Не верьте ему, он мясо кенгуру грузит, я сам видел.

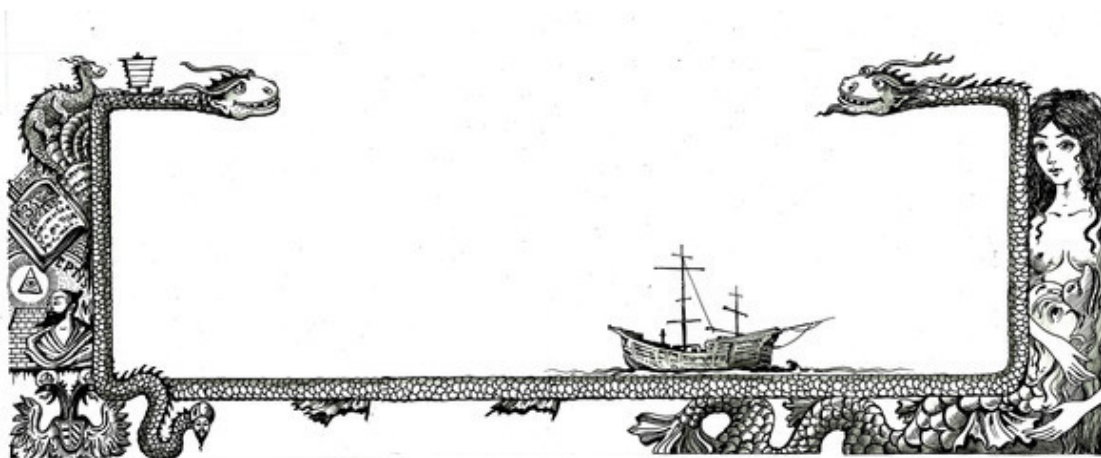
Мичман-дед ему по слогам:

– Это фирма «КЕН-ГУ-РУ»...

Я служу России 25 лет... Над собой можно только любя смеяться. И теперь в каждой войсковой части есть уют для матросов, чего раньше никогда не было. Но в остальном наши «им» не уступят!

2000 год

Сказка про офицера из Черноморска

(Черноморск – военно-морской полигон)

– Выпустили?

– Нет сбежал.

И отвыкнув за неделю от родного образа города, и секретно сбежав. Он секретным образом шел по родному городу, не узнавая в темноте его и при свете дня. Знакомые, встречая, удивлялись:

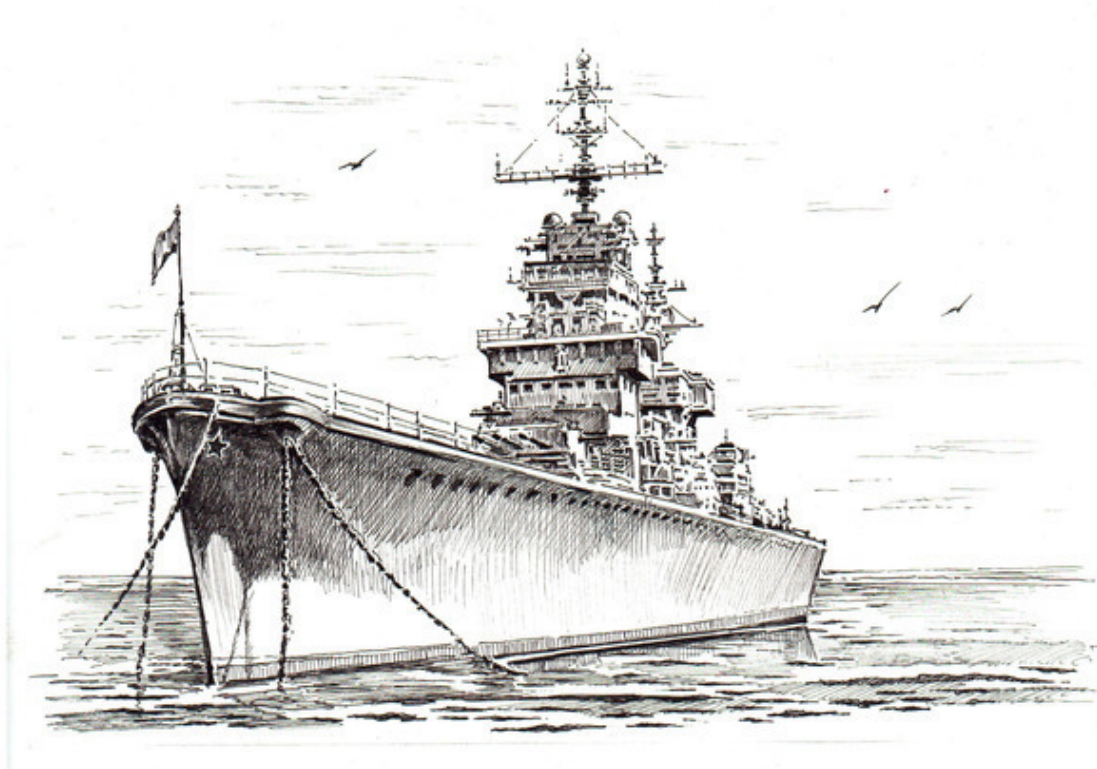
– Ба, тебя выпустили из твоего полигона?

Он не замечал окликов знакомых. Он шел и вдыхал забытые запахи жилья, шурился на рекламы огней, внюхивался в бензин улиц, всматривался в жалюзи маркетингов (это трудное слово), шарахался от женщин и собственных детей.

И очень испугался Айвазовского паровоза...

1996 год

Судьба самого большого в России крейсера-музея «Михаил Кутузов»

Крейсер-музей «Михаил Кутузов» семнадцать месяцев подряд был закрыт для посещения. Давайте разберемся, почему?

Текст (1—6 части) написан 26 июня 2012 года.

Место расположения крейсера-музея последние четырнадцать лет – город Новороссийск, набережная генерала Л. М. Серебрякова, с апреля 2012 года «Михаил Кутузов» находится в подчинении ЦВММ (Центральный военно-морской музей в Санкт-Петербурге).

Судьба военно-морского музея «Крейсер „Михаил Кутузов“» с августа 2011 по июнь 2012 года и далее по весну 2013 года.

Текст родился в июне 2012 года из горьких эмоциональных разговоров, которые происходили между многими горожанами и гостями города Новороссийска из-за того, что корабль-музей «Крейсер „Михаил Кутузов“» закрыт для посещения по непонятным причинам.

На этом же блоге по июнь 2013 года, кроме представляемого вниманию читателей текста, размещено около 50 предпринятых для спасения «Кутузова» писем и обращений более чем в 250 адресов, на которые никто, кроме Морского собрания Петербурга и газеты «Невское время», не отреагировал. Но газета «Невское время» не смогла даже обещанный маленький текст разместить.

Часть 1

Из разговора от 26 июня 2012 года с Борисом Георгиевичем Матвеевым, офицером запаса, ветераном ВС РФ, членом ветеранской организации «Крейсер Михаил Кутузов», бывшим сотрудником музея «Крейсер Михаил Кутузов».

Об артиллерийском крейсере «Михаил Кутузов» создано несколько фильмов, например фильм Олега Бередина.

Прежде чем рассказывать о «новейшей истории закрытия» музея, представим краткую историческую справку:

В мире насчитывается около 300 кораблей-музеев. Средний крейсер «Михаил Кутузов» проекта 68-бис занимает в этом ряду свое достойное место. Он вошел в десятку лучших кораблей мира, построенных в XX веке. Водоизмещение 17 тысяч тонн, длина 210 метров, прицельная дальность стрельбы из пушек главного калибра (12 пушек) 31 километр, 152-миллиметровыми снарядами. Вес одного снаряда 55 килограммов. Расчет каждой из четырех трехорудийных артиллерийских башен 64 человека. 56 лет назад это были лучшие орудия среднего калибра, ими крейсер мог действовать в шторм до шести баллов включительно, а также после ядерного взрыва мощностью до 1 мегатонны на расстоянии 700—800 метров от корабля. Крейсер укомплектовывался экипажем 1200 человек и имел возможность брать на борт десант – 1000 человек.

Лучший крейсер ЧФ СССР. Корабли этого проекта (12 крейсеров построено с 1948 по 1954 год), отслужив Родине, были пущены на переплавку, он единственный сохранившийся в своей серии до настоящего времени. Дал путевку в жизнь семнадцати адмиралам. Символ расцвета ВМФ Советского Союза, признанный шедевр кораблестроения. Продолжительность строительства серийных кораблей была доведена до 2,5 лет. Строительство легких крейсеров проекта 68-бис велось на девяти построечных местах четырех заводов – в Ленинграде, Николаеве и Молотовске (Северодвинск).

Заложен был «М. Кутузов» в 1951 году на Николаевском кораблестроительном заводе, в 1954-м – на крейсере поднят флаг. За время своей 40-летней службы за бортом оставил 212 тысяч миль. С 1955 по 1992 год – 15 дальних походов, визиты в Румынию, Югославию, Албанию, Болгарию и Алжир. В 1955 году в Севастополе во время взрыва линкора «Новороссийск» крейсер «Михаил Кутузов» оказался ближайшим к нему кораблем. Из 35 человек аварийно-спасательной команды, отправленной с крейсера для оказания помощи, погибло 27 матросов. В июне 1967 года «Михаил Кутузов» находился в зоне военных действий, выполняя боевую задачу по оказанию помощи вооруженным силам Египта, а с 1 августа по 31 декабря 1968 года помогал вооруженным силам Сирии.

Усилиями ветеранов крейсера корабль объявлен военно-морским корабельным музеем и с 27.07.2001 года находится на вечной стоянке в городе Новороссийске Краснодарского края, в центре города на набережной имени адмирала Л. М. Серебрякова. Самый большой корабль-музей России. Стоит корабль на виду у всего города и всех его гостей, демонстрируя военно-морскую мощь державы, помогая мальчишкам мечтать о дальних странах, и отражаются эти мечты в глазах и судьбах матросов и капитанов... Тогда сотни ребят связывают свои судьбы с Военно-морским флотом, когда страна имеет такие внушительные музейные комплексы. В 1987 году переведен в резерв ВМФ. Исключен из состава ВМФ 03.07.1992 года, находился на отстое в Севастополе, рассматривался вопрос о создании на нем музея или продаже на слом. 23—25 августа 2001 года передислоцирован в Новороссийск и вошел в состав Новороссийской военно-морской базы, войсковая часть 99005. С апреля 2012 года «Михаил Кутузов» находится в подчинении ЦВММ (Центральный военно-морской музей в Санкт-Петербурге).

В течение прошедших десяти лет (с 2001 по 2011 год) корабль посетили сотни тысяч людей. Нагрузка на экскурсоводов была такая, что каждый проводил по тысяче экскурсий в год.

За последние пять лет, вместе с кризисом, имелся определенный спад и в развитии музейного дела на крейсере. Даже несмотря на то, что трое последних командиров Новороссийской военно-морской базы, в чьем ведении находились команда матросов из 30 человек, прикомандированная к крейсеру (как музею и войсковой части одновременно), искренне желали улучшить работу музея.

Но, несмотря на десятки публикаций в прессе, десятки планов и рекомендаций, значительные деньги, выделявшиеся на развитие крейсера, ничего, приводящего «Михаил Кутузов» к виду, отвечающему требованиям современного музея, так сделано и не было. Вся работа, как это часто бывает на Руси, держалась на плечах и золотых руках воинского коллектива и сотрудников музея. Толковую статью на эту тему читайте на сайте газеты «Новороссийский рабочий».

С наступлением годин кризиса Военно-исторический музей Черноморского флота Российской Федерации в Севастополе (в чье подчинение вошел музей «Кутузов»), выполняя планы МО о сокращениях штатов и, видимо, спасая себя, сократил всех экскурсоводов на «Кутузове». В музее остались работать 5 человек с мизерными окладами – директор, кассир, зав. фондов и два смотрителя. Тем не менее, музей существовал: привлекали общественных экскурсоводов – офицеров и матросов НВМБ, поддерживали статус крейсера и принимали всех желающих – и ветеранов, и инвалидов, и детей, и даже монахов и монахинь... Корабль пользовался огромным авторитетом и имя свое за все эти годы не посрамил. Он сразу стал второй визитной карточкой города (после комплекса «Малая Земля»). В сезон к его борту подъезжали по тридцать автобусных экскурсий в день, и всех гостей ждала интересная экскурсия. Цены на билет вплоть до августа 2011 года держали неизменными 5 лет подряд – 50 рублей взрослый билет и 30 рублей детский (для сравнения: в геленджикский «Старый парк» – 180 взрослый и 130 детский, и еще дополнительная оплата за фотографирование...).

Ежегодно проводились сотни тематических бесплатных шефских экскурсий детям из оздоровительных лагерей, из «Орленка», из Морской академии, ветеранам... Поддерживали связи с Севастопольской организацией ветеранов. Работа коллектива не была идеальной, но старались, как это было возможно, и за мизерную плату в 6—8 тысяч рублей.

И вот, в прошлом 2011 году, 15 августа, на корабль пришло сообщение: в Новороссийск едет В. Путин, на Мото-Bel-Best – шестнадцатое международное байк-шоу, а музей «Кутузов» в нем задействован. Проведение шоу в центре города утверждено в Москве, распоряжение спущено в Краснодарский край, губернатор А. Н. Ткачев «взял под козырек», мэр Новороссийска В. И. Синяговский подчинился. – Вертикаль власти. В 2010 году в Севастополе к этому же шоу осторожнее подошли: не разрешили проводить его ни в центре города на площади Нахимова («показали им из-под кителя» что-то), ни на святой земле Херсонеса («послали к первоисточникам»). Отвели место в карьере, чем никого не обидели. Поставили там лагерь, во всем помогли и по городу разрешили байкерам проехать, все сделали для участников (байкерство увлечение не для бедных – мотоциклы настолько дороги, что запчасть может стоить половину старого «жигуленка»).

Так или иначе, «Крейсер» был включен в байк-шоу и к его борту подвезли от 80 до 100 грузовиков с имуществом, сгрузили и две недели монтировали на площади доты, дзоты и дорожки для шоу. На баке крейсера установлен был самолет с фашистской свастикой, на 50-метровых мачтах корабля, в том числе с помощью сварочных работ, монтировались отражатели, прожекторы и прочее, и прочее. Крейсер и территория перед ним с 15 августа (в разгар сезона) были закрыты для посещения. Возмутилась даже природа – в начале сентября в Новороссийске бушевала бора (ее время обычно начинается с сентября). Бора утихла и шоу с блеском было проведено, устроили такой грандиозный фейерверк, какого жители Новорос-

сийска никогда еще не видели: к борту «Кутузова» подогнали баржу с пиротехникой и «палили вовсю».

Около девяти вечера проехал В. Путин на 3-колесном байке, сказал великолепную речь о роли мотоциклистов в героических событиях в районе Новороссийска во время Великой Отечественной войны, как они вывозили детей из Новороссийска в сторону Сочи и Геленджика (куда «немец» так и не прошел). Ансамбль песни и пляски ЧФ изумил зрителей своим мастерством, девушек поставили на башни крейсера. В общем, было все, от Святой Руси до защиты Отечества, замешанное на мотоциклах. Фейерверком чуть не сожгли корабль. Месяц назад назначенный командующий ЧФ контр-адмирал А. Н. Федотенков только издалека на это смотрел, а командир базы контр-адмирал А. В. Турилин вместе с командиром корабля «бегали» и тушили «зажигалки», которые падали в трубу и на палубы. Не сгорели и никого не задавили, а то, что оскорблены мы были до крайности, – это дело на Руси обычное. Когда фонари и отражатели на мачтах монтажники и сварщики устанавливали, они нужду вниз справляли прямо с мачт, потому что с высоты 7-го этажа им лень было спускаться. А матросы срочной службы, из числа команды корабля, экскременты эти ежедневно две недели за ними убирали, хорошо, дождь потом помог. (Чтоб на могилах ваших дедов такие шоу устраивали...) ...И мы бы все это простили и забыли бы, но после шоу командующий ЧФ контр-адмирал А. Н. Федотенков устным приказом закрыл крейсер для посещения. О причинах ничего толком не известно было. И после того как закрыли, так его (до сегодняшнего дня уже 10 месяцев) и не открыли. То пожаровзрывобезопасность не соответствует требованиям, то еще что-то... Исправили, устранили, но музей так и не открылся... Все это время работы по обустройству крейсера не прекращались: внутренние помещения реставрировали по ходу основной экскурсии – от рубки дежурного до кают-компания, восстанавливали верхнюю палубу... А нового командира, который два месяца вкалывал, только обматерили... Командир базы молчал, а командующий ЧФ «топтал»... Затем было объявлено, что в связи с реорганизацией корабль-музей закрыт для посещения, но реорганизации как не было, так и нет. Только по особому распоряжению две экскурсии за десять месяцев и провели: два лайнера с иностранными туристами здесь были – один канадский, а другой английский. Вот им и показали корабль, а нашим людям нельзя смотреть...

Часть 2

Продолжение. Из разговора с Борисом Георгиевичем Матвеевым.

Итак, в августе 2011 года, в разгар сезона, когда крейсер «Михаил Кутузов» посещают по 30 экскурсий в день из разных городов Краснодарского края, музей закрыли без объявления причин.

Закончились детские летние каникулы и туристический сезон, прошли каникулы осенние и зимние, прошли норд-осты. В феврале (через шесть месяцев) был подписан приказ о том, что музей «Крейсер Кутузов» становится филиалом Центрального военно-морского музея города Санкт-Петербурга (ЦВММ) с новым штатом в 58 человек. Прошло еще пять месяцев, но музей закрыт (уже десять месяцев), реорганизации не проводилось. И в Интернете информации об этом затянувшемся несчастье вы не найдете...

По новому штату военная команда из 30 матросов срочной службы сокращена. Все 58 сотрудников музея, от начальников до палубных матросов, будут гражданскими лицами. Это часть политики, проводимой в МО РФ: Министерство обороны РФ теперь будет жить и развиваться без собственных театров, без музеев, без домов офицеров и матросских клубов – МО РФ по-Сердюковски... И крейсер «М. Кутузов» уже десять месяцев не нужен, его бы вообще на металлолом пустить... Но пока ветераны крейсера еще живы – нельзя на металлолом... Петербуржцам музей в приказном порядке «всучили», город Новороссийск далеко, уже шесть месяцев своим вновь возникшим филиалом времени заниматься не нашли. У ЦВММ у самих реорганизация: «Перенесение Военно-морского музея в здание казарм на Крюковом канале (площадь Труда, д. 4), а в бывшем здании музея потом планируется разместить Санкт-Петербургскую биржу».

А в Новороссийске к первому апреля все пять человек гражданского персонала музея «М. Кутузов» сокращены. К первому августа увольняют 30 человек военнослужащих и корабль-музей передают... Кому? Гражданским лицам, с окладом 6—8 тысяч рублей. По сравнению с военными зарплатами экономия на лицо. Но за такие маленькие зарплаты невозможно набрать в штат профессионалов, реально придут только пенсионеры и «малотрудоспособные» лица. А ведь музей – это корабль, восемнадцать тысяч тонн водоизмещение (у «Авроры» – шесть тысяч). «Кутузов» до сих пор корабль, он на плаву, а в Новороссийске сильные ветра, бора... Корабли, в зависимости от силы и направления ветра, нужно перешвартовывать и проводить регламентные работы.

О вопросах, связанных с целесообразностью сохранения воинского экипажа на «Кутузове», и о других проблемах музея читайте в следующих частях настоящего текста, который планируется опубликовать до 15 июля 2012 года. А пока в Новороссийске ждут, что представитель ЦВММ приедет.

3 июля 2012 года

Часть 3

Так проходят дни и месяцы жизни крейсера. В Новороссийске последняя отгадка на загадку: «У семи нянек дитя без глазу» – крейсер «М. Кутузов»...

Ветераны крейсера обращаются к командующему ЧФ с вопросами о музее. Командующий ЧФ РФ их отправляет к своему заместителю по работе с ветеранами – заместитель отвечает: «Мы сами реформ ждем». Сейчас Черноморский флот подчиняется Оперативному стратегическому командованию (ОСК) со штабом в Ростове-на-Дону...

Пока Черноморский флот «подчиняется», у нас на «Михаиле Кутузове» потеряна одна тысяча экскурсий. Почему такое происходит? Крейсер не горит, не обледеневаает, включен в список ЮНЕСКО как один из сорока кораблей мирового значения. Ждем, пока «Михаил Кутузов» войдет в список кораблей-реликвий, только некому этим заниматься.

Раньше на борту крейсера присягу принимали курсанты Морской академии имени адмирала Ф. Ф. Ушакова, кадеты Новороссийского казачьего кадетского корпуса и современные «орлята» – нет этого ничего уже год! Десять месяцев люди подходят к трапу и спрашивают – почему их не пускают на корабль.

Мы были на самоокупаемости: заработали – покрасили, заработали – смазали, заработали – осветили. Пушка в 12.00 с борта стреляла, как на Петропавловке. Не стреляет давно – нет в базе (НВМБ) «холостых зарядов»...

Престиж. Традиции. Гордость...

Освещение было, светомузыка. Корабль по обводам был освещен световым шнуром.

Нет этого ничего. Деградация. Неужели не понимают, отчего патриотизм рождается? У молодёжи, у которой пока глаза горят?

С открытым бы забралом пошел! Люди уровня Орлова и Безмельцева (бывшие командир и начальник штаба Новороссийской военно-морской базы) – они прекрасно понимают, что такое убрать с корабля военную команду и набрать гражданских пенсионеров... Но, «забрала» никто не открывает.

Если бы, например, Новороссийская морская академия шефство взяла – с 8.00 до 10.00 палубу промести, флаг поднять. А два флага поднять – это непросто, а флаги расцветивания повесить?! Перешвартоваться – у нас ведь ветра!

А неумолкающие голоса о том, что корабль нужно перевести на другой причал, что крейсер-музей, ошвартованный в центре города, мешает принимать океанские лайнеры. «Мы океанские лайнеры с туристами к Олимпиаде здесь принимать будем». Отвечаю за всех: «На своем месте стоит „Кутузов“!» А лайнеров и пассажирских кораблей нет. Две «кометы» ходят в Сочи – вот и все «пассажирское пароходство». А «Кутузов» есть, то есть теперь и «Кутузова» уже скоро год как нет. Может быть, здесь ответ и находится – нет музея и нет проблемы...

Новороссийск по своим возможностям может принять два лайнера. И Геленджик – может принять два лайнера. И Туапсе – два лайнера. И Сочи – тоже два. Вот так, «по конвейеру», их и надо принимать – передвигать.

Есть Краснодарский край и есть губернатор края А. Н. Ткачев; есть мэр Новороссийска Владимир Ильич Сияговский. Замечательный мэр, но он ориентирован на Ткачева. А Ткачев в туристическом и просветительском вопросе ориентирован на культурно-этнографический комплекс «Казачья станица „Атамань“». А на «Атамани» – 150 рублей вход, пирожок – 40 рублей, и в туалет за деньги, и горилки стопку, и вина за деньги, и везти туда двести километ-

ров. Осень-зима пришла, игрушечную «Атамань» смело, ветрами сдуло. А по весне ее опять «строим».

Но быть беременным только одной мыслью («Атамань» да надсочинское плато Лаго-Наки еще) неправильно. Так и обратиться в крае не к кому. А теперь вообще – «Идите в Питер и там спрашивайте о своем „Кутузове“...»

4 июля 2012 года

Часть 4

«Михаил Кутузов» городу Новороссийску не чужой. В свое время новороссийский комсомол шефствовал над крейсером, на нем, под командованием адмирала Г. Н. Холостякова, был доставлен в Новороссийск из Севастополя огонь Вечной славы в 1958 году. В 2002-м корабль так встал в центр города, что жители уже не представляют вид Новороссийска без крейсера. Он вторая «визитная карточка» города. Тогда почему такая апатия? Потому что никто не знает никакой правды – «движущих механизмов на уме...» Газеты, когда им задают вопросы, отвечают «его откроют в декабре», проходит декабрь, газеты отвечают «вот идет реорганизация...» – «засорение бензина привело к прекращению движения автомобиля...» Все только сокрушаются... Давайте разберемся: если «Кутузов» это просто красивая ненужность, тогда все понятно. А если он нужен державе, тогда почему скоро год – без движения, последствий, оргвыводов и наказаний виновных? Закрыли, парализовали. Что произошло? Почему? «Кутузов», что, сгорел? Затонул? Перевернулся? Холерный карантин? Провели байк-шоу с помпой и замуровали музей. За что? За то, что так хорошо поучаствовал? «Не готов принимать новые экскурсии...»?

Да, в машинные отделения и на мачты экскурсий не проводили. Но по периметру и в кают-компаниях все отреставрировали – силами личного состава. Почему не едут из Петербурга, из ЦВММ? Почему сокращены сотрудники? Стоит закрытый – «есть не просит»? Понятно, что после открытия – сразу же будет много дел: и ремонт ему, и обеспечить его, и снабди...

«Переставим его на Западный мол». Да для этого на 200 млн рублей нужно оборудования, кабелей, стоянку надо обеспечить, бочки якорные. И мол там узкий такой, что перешвартовывать крейсер не получится и пожарная машина развернуться не сможет. Если заедет, то обратно – только задним ходом можно выбраться...

Или: «Начнется Олимпиада и „Кутузов“ здесь будет мешать!» А лайнеры и пассажирские корабли ни для олимпиады, ни вообще тем временем строить никто и не собираются!

И Орлов, и Безмельцев в грудь себя били – как они любят этот корабль. Да, они молчат, потому что только начни его защищать – сразу много проблем на себя придется взвалить, поэтому они и все, кто понимает, молчат и не ввязываются в этот клубок.

Теперь по существу. Нужно добиться, чтобы на корабле остался военный экипаж и назначен бы был переходный период – все как по Корабельному уставу. Для военного экипажа корабль – родной дом. Никакой другой коллектив не знает и никогда не узнает корабль: ни кабель-трасс, ни освещения, ни помещений... А на корабле только помещений – 2,5 тысячи. Чтобы флаги расцветивания на высоту 52,5 метра над уровнем моря поднять – это ж уметь надо, знать. Профессионалы нужны! На этом причале, между прочим, не так давно бора перевернула немаленький теплоход «Арман» с пятью человеческими жертвами и через несколько лет «Арктику»; ветром оторвало и разбило о берег две «кометы» и однотипный с «Арманом» теплоход «Кемал» и другие суда (об этом у записывающего эти строки имеется большая документально-художественная повесть).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.